

ИНГА КАРАБИНСКАЯ

НИТКА СЛЕДОВ ДО САМОГО ПОВОРОТА...

* * *

Мне больно, слышишь? От всего и вся,
Что в этой жизни называлось нами.
От наших лиц, которые висят
Над книжным шкафом в деревянной раме;
От нас (от них!), смеющихся со стен,
Все то, что было, забывать обидно,
Как ни кляни эпоху перемен —
Мне стыдно перед ними. Слышишь, стыдно.
Мне страшно, знаешь, от ночных звонков
(От тишины еще страшнее, что там),
От дробного фанданго каблуков,
Гремящего по лестничным пролетам —
Когда внезапных преданных друзей
Приносит законное ненастье
В наш дочиста разграбленный музей
На медяки разменянного счастья.

КАРАБИНСКАЯ Инга Витальевна родилась в Ухте 12 октября 1980 года. Публиковалась в альманах Пушкинского молодежного фестиваля "С веком наравне", "Современники", альманахе Союза писателей РК "Белый бор", коллективном сборнике "Простые вопросы", журналах "Планета Университет", "Концерт", "Арт". Дипломант Пушкинского молодежного фестиваля "С веком наравне" (2009 год). Работает главным редактором научно-гуманитарного, художественно-публицистического журнала "Концерт" Ухтинского государственного технического университета. Живет в Ухте.

Мне просто грустно. В множестве причин
И разношерстных праведных предлогов,
Где голос сердца стал неразличим,
Остаться вместе поводов немного.
И только этим, в застеколье рам,
Однажды побывавших ими (нами?),
Дано окликнуть нас по именам.
И помнить — под любыми именами...

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

Мир, что огонь — отцвел золотыми искрами.
Как же всё так нелепо оборвалось?
Ты ведь хотел, чтоб было тепло да искренне —
На, получи напалм и дыру насквозь.

Ты же хотел мечты и весенней нежности,
Солнечных бликов на лобовом стекле,
А у нее в груди — ветряная мельница
С тонким алмазным лезвием на крыле.

Хочешь напиться? Сдохнуть? Нелепой жалости?
Дверью шарахнув, бросить родной насест?
Да, проходили. И не смехи, пожалуйста,
Пафосной чушью о перемене мест.

Что ты — рванешь за нею в ветровке вытертой
Пыль автотрасс с кагором мешать в крови?
Милый, тебе и пяти минут не вытерпеть
Дикой, берущей за горло ее любви.

Это всё ей — наотмашь, с размаха, в синее,
Голову очертя и взмывая над...
Ты для нее хотел быть большим и сильным?
Будь же им, черт возьми. Поверни назад.

ГОЛУБЯТНЯ

Если что от меня и останется — не ищи.
Вечность не стоит минуты сна. Бесконечность — шага.
Помнишь белую голубятню? Вот от нее ключи.
Будет легко — танцуй.
Больно — плачь.
Тяжело — кричи.
Лихом не поминай. И вообще поминать не надо.

Если что обо мне и спросят — скажи, как есть:
Мол, отошел на минутку к колодцу. Сказал: “Не ждите”.
Там он — махнешь рукою за дальний лес —
Вон до той радуги,
После — влево,
Потом окрест
И до самой весны никуда не сворачивая идите.

Если кого и возьму с собой — то тебя.
В каждой строке, в каждой ноте отпетых с тобою песен.

Кстати, от голубятни слева не вырывай гвоздя,
Просто — да мало ли —
Всяко бывает.
Я, уходя,
Там оставлю ключи. Не вернусь — так другой повесит...

* * *

Золотое солнце в черном зените глаз.
На ловца и зверь — да только не в масть капканы.
Бьют бокалы твое бесхитростное “за нас”
И вино впервые так горячо и странно
Оттого, что не надо слов, где за тактом такт
Пропускает сердце, навстречу летя погоне.
Оттого, что сейчас и здесь все случится так:
Ты впервые прочтешь себя по моей ладони...

ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ

Здесь, под бетонным небом добротных крыш,
Под перебор дождя о стекло и сталь,
Думаю, что ты дышишь и как ты спишь,
Что тебе снится с августа на февраль.

Что тебе снится там, где, глаза открой, —
Ночь все одно не уступит поруки дню.
И в светлячковый бесчисленный млечный рой
Тянешься взглядом, словно рукой к огню.

Что тебе снится, где тишина шатром
Над обомлевшим миром из края в край?..
И засыпать не страшно, но жаль при том
Не пробудиться — хоть вовсе не умирай.

.....
Здесь, под бетонным небом добротных крыш,
Пьяный, продрогший — и оттого живой,
Вижу тебя во сне и мечтаю лишь,
Чтобы проснулась. Чтобы пришла за мной.

* * *

А еще можно встретиться с ним через год-другой
На клочке земли, что общей числилась — для острастки.
И в капкане стен метаться от просто “здравствуй”
До убийственно нежного “здравствуй, мой дорогой”.
И сдирать, сдирать с себя кожу за слоем слой.

Можно дымом дышать в темнеющий лед окна
И одну от одной принужденно прикуривать фразы:
— Я приехал вчера, но не смог позвонить тебе сразу.
— Это к лучшему, ты ведь знаешь, я не одна.
(Но едва ли знаешь, что выжег меня до дна.)

И летит в подреберье сердца тугая взвесь
И взрывается там опять тяжело и гулко.

Он давно бы ушел в улицы-переулки,
Но боится ранить тебя — и всё еще здесь.
Ты молчишь и со злостью думаешь: “В этом ты весь”...

И зачем-то вцепляешься в край его старой куртки.

ЯНТАРЬ С АНТРАЦИТОМ

Что остается от теплого янтаря —
Солнечный зайчик в детской ладони сонной,
Тихая грусть безбрежного сентября,
Утренней охрой разбавленная заря
И листопад — застывший и невесомый.

Что остается еще — пустота в груди,
Лентою черной зачеркнутый блик на фото,
Длинные сумерки осени впереди,
И на дороге, которой ты уходил,
Нитка следов до самого поворота.

Так, застывая в желтой живой смоле,
Смотришь на мир из хрупкой прозрачной корки.
Что остается от нас на своей земле
Этим, живущим по плечи в твоей золе?..
...Теплый янтарь пополам с антрацитом горьким.